

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Когда-нибудь

Когда-нибудь, слышишь, проявится в небе канва,
пути намечая, которыми радость ходила.
Не ной, что природа, как гопник, качает права,
и солнце качает, как поп над могилой кадило —

когда-нибудь вычеркнут наш из архива грехов,
и орден дадут, безвозмездно войну упраздняя.
И, выкрикнув трижды, до третьих не спав петухов,
глашатай вернется на старую площадь, скользя и

взлетая над городом вестником нового дня,
сметая с земли отражение вчерашнего грима.
И город воскреснет, и в нем никого не казнят;
и выйдут с цветами пропавшие девушки Рима.

Про корову

Человек, животное –
все едино.
А ты ждал другого?
Скажу за корову.
Думаешь, нет в ней души?
Правду-то не круши;
подойдет, глянет на тебя левым глазом,
понятно сразу –
смотрит на тебя живая душа.
Может, не так хороша,
как хотелось бы тебе в твоей глубине,
да только не мне.
Вечер, что языком, все солнце слизал;
видишь, слеза
покатилась по коровьему-то лицу?
Это тебе, подлецу,
у коровы кажется морда.
Вот пошла мода –
чуть что, сразу губы поджимать и кривить.
Ты же умный, а не улавливаешь нить.
Как тебя-то там? Говоришь, человек?
Вот недаром Господь тебя с небес-то низверг;
а корова, как была, так и осталась.
Изменилась лишь самую малость,
но как была, так и есть корова
(чтобы была здорова);
а ты, вишь, слишком какой-то другой.
Иди себе мимо. И к нам – ни ногой.

Миру мир

В трамвае весело.
Трамвай, как коммунальная кухня.
Вот дядька в рабочем комбинезоне.
Нагрудный карман надорван.
Уголок вздрагивает при каждом вздохе.
Кажется, что это легкое.
Дядька им дышит.
Старуха в модных кроссовках;
оборачивается в поисках взгляда.
Поймала – не отвертись.
Смотрю на старуху, поддакиваю дядьке.
В голове варится густая каша
из чужих слов и моей приправы –

все козлы (далее неразборчиво);
все подорожало (конечно!);
мать твою так (далее еще более неразборчиво);
бежать, а куда – нигде не ждут (еще бы).
И почему-то общее –
лишь бы не было войны.
Дядька переходит на родной
и полностью неразборчивый.
Старуха затихает
в ожидании следующей жертвы.
Я выныриваю из трамвая,
оставляя на дне терпение и перчатки.
Мир вокруг пульсирует, бьется в конвульсиях,
уходит из-под ног.
Миру мир, говорю я , топая ногой.
Миру мир.
Мир перестает раскачиваться и
обретает временное
равновесие.

